

На правах рукописи

Циплаков Георгий Михайлович

**ДИАЛЕКТИКО-ВЫРАЗИТЕЛЬНАЯ
ИСТОРИОСОФИЯ А.Ф.ЛОСЕВА**

Специальность 09.00.03 — история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург 2000

Работа выполнена на кафедре истории философии Уральского государственного университета

Научный руководитель: Емельянов Б.В., доктор философских наук, профессор.

Официальные оппоненты:

Ветошкин А.П. – доктор философских наук, профессор,

Медведев А.В. – кандидат философских наук, доцент.

Ведущая организация: Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет.

Защита состоится “23” ноября 2000 года в “13” часов на заседании диссертационного совета Д. 063.78.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, К-83 пр. Ленина, 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан “ ” _____ 2000 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор

В.И.Плотников

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации определяется необходимостью преодоления сложного духовного состояния российского общества в начале нового века. В силу известных социально-политических и экономических обстоятельств последних лет среди настроений, преобладающих в российском обществе, – пессимизм, враждебность и неверие в собственные силы. Наиболее тревожен тот факт, что быгистствующий субъект не доверяет не только политикам, но и представителям интеллектуальной культуры, которая вынуждена стать менее доступной и понятной для массового сознания из-за объективных финансовых трудностей. Показательно, что наблюдается ослабление интереса так называемых «широких слоев населения» не только к авторитету традиционно далекой от них науки, но также и к авторитету художественной литературы – демократичному от века российскому «авангарду» новых культурных веяний. Единственным бесперебойным и доступным источником формирования общественного сознания являются электронные масс-медиа, в программной политике которых далеко не всегда присутствует протекционизм по отношению к направлениям высокой культуры.

Определенный кризис можно констатировать и в сфере религии. Если принять во внимание существенно ослабленные за несколько десятилетий тотального антитеизма позиции русского православия, история которого традиционно была связана с русской историей, то становится понятным, почему сегодня наблюдается такое разнообразие религиозных форм – от протестантских культов до самой настоящей апологетики язычества.

Как закономерный результат всего происходящего, в современном обществе имеет место некоторый духовный вакуум. Личность не чувствует себя защищенной, она вынуждена брать

пример с мелькающих на экранах и в прессе авторитетов из сферы журналистики, оккультных наук и шоу-бизнеса. При помощи различных «технологий» и «антропoпрактик» от массового сознания требуют послушного реагирования на те или иные импульсы. Имущественное и социальное расслоение общества только усугубляет положение вещей.

В такой противоречивой и сложной ситуации от истории философии зависит очень многое. Она может наглядно продемонстрировать огромное разнообразие решений конкретных мыслительных и жизненных трудностей и головоломок, когда-либо стоявших перед человечеством. И, хотя непосредственный контакт историка философии с массовым сознанием затруднен, даже косвенное воздействие на массовую психологию трудно переоценить. Думается, в существенной демократизации общественных стереотипов (которая стала реальностью уже сегодня) немалая заслуга принадлежит философам-профессионалам и, прежде всего, – историкам философии. Теперь необходимо сосредоточить усилия на формировании идеала здоровой социальности.

Формирование такого идеала невозможно без стимулирования внимания к гуманистической и, шире, – гуманитарной проблематике. Из всех проблем гуманизма, стоящих перед современной наукой и культурой, наиболее актуальной и всеобъемлющей представляется проблема осмысления истории, вбирающая в себя, как известно, самый широкий спектр мнений и позиций. Без философского постижения истории общества невозможно верно осмыслить его современное состояние и ближайшие перспективы.

Среди всех историсофских течений и направлений чрезвычайно интересна отечественная религиозно-философская традиция «Серебряного века» русской культуры, которая существенно обогатила национальную философскую культуру России. Начало столетия оказалось чрезвычайно благоприятным для деятельно-

сти множества талантливых мыслителей. В это же время шли напряженные дискуссии относительно самобытности и национальных черт русской философии. Историчесофские изыскания конца XIX столетия, представленные учениями Н.Я.Данилевского и К.Н.Леонтьева, были подхвачены новой плеядой философов, поэтов и публицистов, на которых решающее влияние оказало творчество В.С.Соловьева. Именно благодаря Вл.Соловьеву, русская философия XX века вышла на новый уровень, пытаясь реализовать на практике провозглашенный мыслителем идеал «всеединства». Последним из этой блистательной плеяды мыслителей суждено было стать А.Ф.Лосеву (1893-1988).

Задаваясь целью обосновать догматику православной ономотодоксии, А.Ф.Лосев создает оригинальную концепцию человеческой истории. Основные историчесофские проблемы – «начала и конца» истории, типологии исторического процесса, проблемы преемственности в истории и т.п. – не оставлены им без внимания, но решаются в соответствии с православной религией и имяславием. История, согласно Лосеву, есть диалог в пространстве и времени человека и Божества и, в конечном итоге, «обожение» человека посредством Имени Божьего. Таким образом, отправной точкой для исследования воззрений философа относительно истории, несомненно, является его религиозная позиция.

Изучение многоаспектной философии истории А.Ф.Лосева также проливает свет на многие актуальные проблемы современного религиоведения. Его интерпретация православия и христианства в целом, восходящая к догматическому учению византийского и русского имяславия представляет христианскую религию в новом неожиданном ракурсе, позволяющем найти диалектические точки соприкосновения между разными христианскими конфессиями, а также сближающем светское и религиозное в человеческой культуре. Краеугольным камнем его концепции

является категория Имени, объединяющая при помощи своих модификаций всю сферу социально-личностного бытия, а также сферу бытия сакрального. Можно с уверенностью утверждать, что А.Ф.Лосеву удалось наиболее систематично изложить имяславское учение и наиболее полно описать проблематику философии имени, которая волновала его духовных наставников и современников – Вяч.Иванова, П.Флоренского, С.Булгакова.

Безусловно, историософская концепция А.Ф.Лосева интересна не только с историко-религиозной, но и с историко-культурной точки зрения. Она представляет несомненный интерес для современного исследователя-гуманитария, поскольку обращается почти ко всем институтам духовной культуры, описывает социальное, природное и личностное бытие внутри исторического процесса и связана с историей философии, культурологией, лингвистикой, семиологией, мифологией, эстетикой, искусствоведением. Начав в юности с вопросов религии, философ в зрелый период творчества касается всех сторон человеческой жизнедеятельности, которые, по его мнению, представляют собой сферу выражения Имени Бога. Поэтсму категория выразительности в его философствовании – одна из основополагающих.

Историософская система Лосева представляет собой одну из самых фундаментальных диалектических теорий со времен немецкой классической философии. Чрезвычайно своевременна мысль философа о созерцательном, самодовлеющем смысле диалектического познания. Хотя диалектика есть непосредственный «ритм» жизни, ее нельзя, однако, применять буквально к анализу исторических событий. Фактически бытие истории никак не связано с бытием философской интерпретации исторического процесса, – об этом надлежит помнить каждому теоретику и практику, который пытается «преобразовывать действительность», сообразуясь с собственными личностными установками и идеальными схемами.

Степень разработанности проблемы. При отсутствии специальных монографических исследований, посвященных историософской концепции А.Ф.Лосева можно, однако, сказать, что определенные подходы к ее анализу намечены в работах, посвященных русской философии XX века в целом, и в особенности, работах, посвященных русской религиозной философии, философии истории и философии символизма. Здесь прежде всего выделяются работы последних лет Алексеева П.В., Атманских А.С., Барабанова Е.В., Валицкого А., Гаврюшина Н.К., Гайдено П.П., Громова М.А., Емельянова Б.В., Замалева А.Ф., Любутина К.Н., Кобрин К.Р., Короткой Т.П., Мележика Л.А. и Харламова Ю.А., Новиковой Л.И. и Сиземской И.Н., Скэнлана Дж., Хомякова М.Б., Хоружего С.С. и др. Об А.Ф.Лосеве, среди прочих, отдельно пишут Аверинцев С.С., Емельянов Б.В., Замалева А.Ф., Портнов А.Н., Скэнлан Дж., Хоружий С.С. и др.

Необходимо отметить, что в исследовании наследия А.Ф.Лосева еще не сложилось сколь бы то ни было определенной и законченной традиции в интерпретации. Это связано не только с тем, что до недавнего времени ученой общественности не были доступны многие ключевые произведения мыслителя, но еще и с тем, что само его наследие нуждается в осмыслении, подробном комментировании, которое выявило бы в многогранности тем и предметов исследования философа единство и целостность философской модели.

Вместе с тем нельзя не отметить, что творчество А.Ф.Лосева получило высокую оценку уже в середине XX столетия: о ранних его работах оставили содержательные статьи Н.О.Лосский и В.В.Зеньковский (которые, однако, не могли быть знакомы с трудами философа, написанными позднее 1930 г.) Затем в отечественном лосеведении, по понятным причинам, наметился перерыв

до самого 1978 года, когда было написано несколько статей и даже вышел сборник к 85-летию философа¹.

Несмотря на указанные трудности, на протяжении последнего десятилетия появилось достаточно много работ, посвященных разным аспектам творчества А.Ф.Лосева. Различные стороны его деятельности изучают Аверинцев С.С., Бибахин В.В., Бычков В.В., Васильев Д.Ю., Гоготишвили Л.А., Гамаюнов М.М., Доброхотов А.Л., Ерофеев В.Н., Зверев Г.М., Зенкин К.В., Ионин Л.Г., Курикалов Ю.Л., Постовалова В.И., Ростовцев Ю.А., Тахо-Годи А.А., Троицкий В.П., Умрихин В.В., Флоренский П.В., Фридман И.Н., Хоружий С.С., Щуплов А.К. и др. Особо нужно отметить масштабную исследовательскую работу А.А.Тахо-Годи, предпринимаемую в области разыскания, публикации, анализа и комментирования работ А.Ф.Лосева. Среди зарубежных исследователей его наследия следует назвать имена В.Гёрдта, Дж.Скэнлана, А.Хаардта, М.Хагемайстера, Лин Цзюяо.

Цель диссертации: Цель данной диссертации – прояснить воззрения А.Ф.Лосева на всемирную историю и особенности исторического развития, описав историософскую систему философа на фоне его религиозно-диалектической концепции. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

1) Прояснить взаимосвязь историософских воззрений А.Ф.Лосева с его религиозной позицией, а также описать вытекающие из данной взаимосвязи основные характеристики историософии А.Ф.Лосева;

2) Описать взаимоотношения историософской интуиции А.Ф.Лосева с русской религиозно-философской традицией, которая берет свое начало в «философии всеединства», объяснив при

¹ См.: Традиция в истории культуры. М., 1978.

этом повышенное внимание А.Ф.Лосева к философии Платона и неоплатонизма;

3) Методологически связать направления философствования А.Ф.Лосева (философия имени, музыка, эстетика, диалектика) между собой в соответствии с проблемой понимания философом соотношения жизни и знания в земной истории;

4) Выявить отношение А.Ф.Лосева к основным историософским вопросам: начала и конца истории, элементарных составляющих («этапов») исторического развития, а также прояснить его понимание категорий «личность» и «общество»;

5) Проследить взгляды А.Ф.Лосева на динамику социального бытия в истории, подчеркнуть значимость для историософии философа его учения об имени.

Методологическая и теоретическая основа исследования определяется задачами диссертации. Учитывая специфику проблемы, в данной работе применяется сочетание различных методов: традиционного историко-философского, социокультурного, социально-психологического, сравнительного анализа. Эти методы, безусловно, не являются абсолютно новыми, но их совокупное применение к конкретному историко-философскому материалу позволяет прийти к новым научным результатам. Также для раскрытия темы чрезвычайно важно продемонстрировать возможности диалектического («эйдологического») метода А.Ф.Лосева, максимально задействовав его для решения поставленных задач.

Научная новизна исследования определяется несколькими факторами. В работе впервые большое внимание уделяется объединению всех компонентов философско-диалектической системы А.Ф.Лосева, предпринимается попытка максимально полно и с разных сторон освятить взгляды философа на исторический процесс. Прослеживаются различные контексты обращения Лосева к философско-исторической проблематике – от его религиозных и

историко-философских взглядов до трактовки истории как алогического выразительно-музыкального феномена. Масштабное творчество мыслителя изучается сегодня с самых разных сторон. Тем не менее, как нам представляется, именно историософия, рассмотренная сквозь призму языка и диалектики, позволяет оценить «феномен Лосева» целиком, охватить его творчество «всеединым» взглядом и представить его философскую систему во всей ее разнообразной полноте.

Впервые «вскрываются» связи диалектики А.Ф. Лосева с русской историко-философской традицией. В связи с пониманием истории детально исследуется религиозная и гражданская позиции А.Ф.Лосева. Предлагается модель религиозно-диалектической системы А.Ф.Лосева, основанная на его увлечении философией музыки. Демонстрируется связь музыки и диалектической логики в историософии мыслителя. В результате поиска облик А.Ф.Лосева как «философа имени, мифа, числа» дополняется еще одной сферой философских интересов – историософией; наглядно демонстрируется, что подлинным первоисточком его мысли является православное имяславие; раскрывается взаимосвязь творческого наследия А.Ф.Лосева с русской философской и религиозной традициями.

Практическая значимость диссертации. Материалы диссертации могут быть использованы в лекционных курсах по истории русской философии, в специальных курсах по философии истории, философии религии и истории диалектики, при составлении учебных пособий. Работа имеет междисциплинарное значение и может использоваться в курсах по культурологии и истории культуры XX века.

Апробация работы. Материалы диссертации использовались при проведении занятий по курсу «Философия» в Уральском Финансово-Юридическом институте, а также по курсу «История

философии» в Музыкальном училище им. П.И.Чайковского в 1997-2000 годах.

Материалы диссертационного исследования стали основой докладов на II международной конференции «Актуальные проблемы культурологии» (Екатеринбург, 1998), втором Российском философском конгрессе «XXI век: будущее России в философском измерении» (Екатеринбург, 1999), IV Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина «Отечественная культура в контексте мирового культурно-исторического процесса» (Екатеринбург, 1999), на зимней школе молодых ученых «Толерантность и ненасилие: теория и международный опыт» (Екатеринбург, 2000), Российской молодежной научно-практической конференции «Молодая мысль на пороге нового века» (Екатеринбург, 2000).

Структура диссертации. Структура работы обусловлена последовательностью и характером решаемых задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Первая глава, состоящая из двух параграфов, посвящена рассмотрению мировоззренческих и историко-философских источников формирования историософской системы А.Ф.Лосева. Вторая глава, состоящая из трех параграфов, включает в себя развернутое описание данной системы в связи с его диалектикой и православным имяславием. Объем текста – 146 страниц. Список литературы включает 153 наименования.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы, определяется степень разработанности проблемы в историко-философской литературе, формулируются цель и задачи исследования, а также определяются принципы методологического подхода к обозначенной проблеме.

Глава первая «**Мировоззренческие истоки историософской системы А.Ф.Лосева**» посвящена исследованию содержания понятия «историософия», а также исследованию причин, источников и характера его появления в философском дискурсе А.Ф.Лосева. Прослеживается общая линия раздумий философа и попыток обоснования диалектического учения, которое и легло в основу историософского обоснования проблем имяславия.

В первом параграфе «**Высший синтез» идеи, языка и диалектики в истории**» очерчивается общий круг сложностей, с которыми сталкивается каждый исследователь наследия русского мыслителя: неровный стиль и широчайший круг исследовательских интересов философа, трудности при интерпретации его учения, неоднозначность и парадоксальность некоторых оценок Лосева в разные периоды творчества, проблема адекватного истолкования его поздних работ. Отмечается главное противоречие историософии Лосева: часто обращаясь к историческому методу на практике, он, в особенности в поздний период, избегает теоретического обоснования своего подхода к истории. Данное обстоятельство объясняется следующим образом.

Рассуждая об истории, Лосев, как и любой другой русский религиозный мыслитель Серебряного века, чаще всего имеет в виду *земное существование человека*, которое, по его мнению, постоянно изменяется, становится. Это происходит потому, что оно не обладает аподиктической автономией. Человеческая история несовершенна и несамостоятельна, она напрямую зависит от истории священной. Основной пафос многих отечественных мыслителей начала XX столетия – попытаться взглянуть на исторический процесс как на универсальную панораму развития живого знания и его приближения к Божеству.

Кратко описываются основные принципы имяславского учения и ситуация имяславского конфликта в Русской православной церкви в начале XX столетия. Обозначается позиция Лосева в

указанном конфликте – он на стороне имяславия. Соответственно, философия и историософия связываются Лосевым с догматикой и философской проблематикой православного имяславия. По мнению философа, обоснование имяславия «втягивает» в себя обоснование тварного мира вообще, подчиняет себе любые горизонты опыта.

Говоря о догматике имяславия как «центрального православного учения», Лосев выделяет три его основных уровня. Каждый из данных уровней входит в философскую систему Лосева. Первый, уровень мистического опыта, реализуется на уровне *языка (выражения)*, вне которого ничего нельзя представить, поскольку вера не существует вне слова. Второй уровень – уровень философии представлен *диалектикой*, связующей духовное и телесное, единое и многое в «эйдологическом» знании. И наконец, третий, научно-аналитический уровень являет собой принцип *софийности (идеальной обусловленности)* тварного начала божественным. Эти три доминанты – *софийность, диалектика, язык* становятся основными характеристиками историзма Лосева. Только объединенные воедино, они могут дать адекватную картину взглядов философа на земную историю и объяснить постулированные им «статику» и «динамику» исторического процесса. История сотворенного мира – это *диалектически выражаемая божественная идея*.

Затем предпринимается попытка выявить определенное тождество между ранней лосевской философией имени и его поздней «историей эстетических учений». Эстетика есть, по мысли философа, наука о выразительности, только эстетический предмет в отличие от имени предстает как *объект самодовлеющего любования*. Эстетика предстает как теория самодовлеющего созерцания, которое может быть интерпретировано как языческое преклонение перед красотой, и Лосев прибегает к эстетике для того, чтобы критиковать язычество, старое и новое. Все «эстетические» рабо-

ты Лосева – обязательно и исторические. Он занимается историей эстетики, *историей выразительности*, в которой прослеживает истоки философии имени, приближение к ней внутри языческого мира. В разные исторические эпохи объекты любования меняются. Именно сквозь призму истории очевиден случайный, спонтанный характер языческих ценностей.

В заключение параграфа описываются особенности диалектики Лосева. Констатируется, что философ настаивает на одномоментной тождественности и раздельности диалектических категорий, иллюстрируется приближенность диалектики Лосева к жизненным процессам. Диалектика – это «скелет» и «ритм» жизни, но не сама жизнь. Исследовать предмет диалектически не означает постулировать реально историческую причинность и следствия. Однако понять особенности жизненного развития можно только при помощи диалектического метода, оперирующего специальными мысленными образованиями (эйдосами и логосами), которые А.Ф.Лосев заимствует из неоплатонизма.

Во втором параграфе **«Формирование историософии А.Ф.Лосева: философия всеединства и платонизм»** показывается, что историософские воззрения Лосева находятся в русле русской религиозной традиции, заложенной Вл.Соловьевым и продолженной русскими символистами. Согласно данной традиции, в основу периодизации исторического процесса положена смена религиозных «форм», различных типов религиозности, в конце истории подлунный мир должен слиться с миром Божественным. Провозглашается кризис современной культуры и постулируется необходимость преодолевать новоевропейский индивидуализм. Современные католичество и православие Вл.Соловьева не устраивают, он мечтает об установлении единой христианской церкви, основанной на подлинной религиозности и принципах всеединства.

Человечество должно прийти к Богу через божественное искусство (теургию), с которой связывается идеал церковной соборности. Символ понимается как знамение иных мистических сфер, через общение с которыми можно понять всеединство мироздания. Здесь на помощь философии всеединства приходит ницшеанское учение о Дионисе и Аполлоне. А.Ф.Лосев пытается по-своему описать человеческую и священную историю, обратившись к «православно понимаемому неоплатонизму».

От Платона и неоплатоников Лосев заимствует диалектический метод и учение об эйдосе и логосе. Однако его интересует и социальный смысл учения Платона. Он неоднократно подчеркивает, что Платон – один из первых античных философов, почувствовавших тупик языческого философствования. В учении Платона Лосев усматривает одно из первых учений о софийности (христианская София есть аналог платоновой идеи) и связывает платонизм с философией всеединства.

Во второй главе «**Историческая система А.Ф.Лосева**» детально прописывается историческая система философа. Последовательность изложения соотносится с нотным рядом, – своеобразной моделью лосевской диалектики. За основу берутся четырнадцать основных категорий (которым присваиваются значения шести нотных линеек и восьми элементов октавы), последовательный анализ которых и составляет содержание главы. Каждый конкретный «эйдологос» соответствует определенной позиции нотного стана. Правда, изложение развивается не сообразно нотам (последовательно от *До* к *Си*), а сообразно диалектической пропедевтике, продиктованной тетрактидой Лосева (одно – противоположное иное – синтез в становлении – новое одно как факт).

В первом параграфе «**Рождение диалектики из духа музыки**» рассматривается отношение философа к музыкальному творчеству, формулируется теоретическая взаимосвязь феномена му-

зыки с феноменом жизни, а также исследуется историческая параллель философии творчества Лосева с творческой концепцией русских символистов (А.Белый, Вяч.Иванов).

Музыка есть подобие жизни и представляет собой, как для символистов, так и для Лосева, «бесконечное, алогическое становление». Однако Лосев настаивает на том, что и в жизни, и в музыке, несмотря на всю их непредсказуемость, есть место элементарной «простоте» и логичности, которые лежат в основе любого хаотичного движения. Так, в жизни всегда присутствует знание, которое придает ей смысл, а в музыке элементарным образом, на основе которого можно зафиксировать музыкальное бытие, выступает гамма. Присваивается диалектическое значение шести нотным линейкам, которые предстают в виде основной лосевской тетрактиды категорий (Одно, Иное, Становление, Ставшее) и двух ее модификаций (Интеллигенция, Энергия). Данный анализ необходим для обоснования божественного универсума, «божественной предыстории», которая является двигателем истории земной.

Основные логосы данной предыстории – категории, входящие в лосевскую тетрактиду. Данные категории восходят к неоплатонизму. Это Одно (в версии Лосева им является христианское Божество, Бог-Отец), Иное (материя), Становление. К этой классической тройке прибавляет четвертую категорию – Факта или Ставшего, которая, по существу, является «воплощением» логики в эйдетике. Четыре категории (тетрактида) образуют основу Божественного мира, его сущность, которая обладает интеллигенцией (самопознанием) и энергетикой (способностью творчества). Энергия порождает остальные эйдосы, определяющие в первую очередь подлунный мир.

Непосредственному исследованию диалектических оснований земной истории (переходу от нотных линейек к нотам) посвящен второй параграф «**Общественное развитие: идеальный синтез**

личности и природы». Здесь категории соотносятся уже не с нотными линейками, но с самими нотами.

Каждой категории присвоено определенное нотное значение, и при описании мы движемся от начала нотного ряда к его концу, затем снова к началу и т.д. Рассуждение ведется при помощи диалектического постулирования «от противного» – от ноты «До» к «Си», от «Си» к «Ре» и т.п. Такая последовательность выбирается исключительно с целью удобства изложения, демонстрации диалектического «снятия» противоречий.

Однако в работе подчеркивается, что между категориями может быть установлена и любая другая диалектическая закономерность, поскольку любые две категории воспринимаются одновременно как тождественные и различные. Аналогия с нотным рядом от выбранной нами методы рассуждения не страдает и может быть успешно реализована, однако в таком случае будет выстроена не историософия Лосева, но непосредственно его «космология». Прямое течение нотного ряда от «До» к «Си» соответствует последовательному эйдологическому восхождению к категории Имени.

Имя Божие не только завершает историческую рефлексию, но и начинает ее, являясь в виде Софии, Божественной Идеи развития всего сущего. Выступая замыслом развития мира, София (Божественная Премудрость) лежит у его основания; смертные отождествляют ее с Родиной и жертвуют ей своим знанием. Сама по себе София выступает потенцией развития личности, несет в себе определенное личностное «задание».

Личность (первая возможная в мире саморефлексия) есть противоположная Софии категория, представляющая собой активное живое существо, развивающееся в истории. Если София является своеобразным «мостом» между интеллигибельным миром и миром тварным, то категория личности принадлежит уже посястороннему миру. Как София содержит в себе свое иное – личность, так и личность содержит в себе противоположную ей

чность, так и личность содержит в себе противоположную ей вещественность. Однако категория личности теоретически предшествует вещественности, что полностью соответствует христианской догматике. Природность, вещественность появляется лишь на следующем этапе в результате синтеза Софии и личности. Благодаря личности мир природной предметности (диалектическая противоположность личности) обретает многообразие индивидуальностей, каждая вещь имеет свое «самое само». Через личность София проявляется в реальной жизни: ее содержанием проникаются живые люди и затем вещи.

Становящимся синтезом личности и природы является общество – телесно данное многообразие личностей. Личность и общество, вступая во взаимодействие, и решая стоящие перед ними жизненные трудности, «обеспечивают» движение исторического процесса. *Общество, Общественность* – это и есть, по Лосеву, то новое качество, которое приобретает личность в процессе истории. Общество базируется на личности, но не сводимо к ней, представляет собой историческое инобытие личности. *Социальность* становится подлинным *самосознанием* истории. Исторические идеи, которыми «заряжается» все общество, хотя и придумываются отдельными личностями, осуществляются, однако, благодаря общению людей друг с другом и реализуются благодаря общественной поддержке или вопреки последней. Общество как абсолютная совокупность личностей выступает хранителем всеобщего исторического стремления. Но как общество совершенно невозможно без личного многообразия, так и личности не избежать социальности. Личность, лишенная связи с обществом несчастна, напугана и подвержена разным непредсказуемым страстям. В связи с этим Лосев не приветствует протестантизм за то, что в этом религиозном ответвлении компрометируется идея церкви, дарующей именно социальное объединение верующих.

Наконец, в третьем параграфе «Телеология истории как чистое выражение» ставится вопрос о направлении исторического процесса. Поскольку целью истории, по Лосеву, является осознание Имени Божьего, то есть осознание чистого выражения, то, следовательно, сам исторический процесс от начала и до конца выразителен. Формами выражения в обществе, согласно Лосеву, выступают *символы*, которые затем наполняются личностным содержанием и овеществляются в *мифах*. Таким образом, история представляет собой последовательную смену мифосимволических моделей, типологические обобщения которых именуются у Лосева культурой или исторической эпохой.

В основе каждой культуры лежит та или иная мифосимволическая модель. Все мифосимволические модели Лосев, подобно Вл.Соловьеву, делит по религиозному принципу. Существуют два противоположных мифосимволических типа: относительный (материально-языческий) и абсолютный (лично-христианский). История и есть процесс борьбы этих двух мифологических установок. По Лосеву, идеальной мифосимволической моделью является равновесное соединение материи и личности, и в земной истории такая модель (абсолютная мифология) возможна только при принятии догматики имяславия и провозглашении идеала церковной соборности.

Концепция истории А.Ф.Лосева представляет собой попытку своеобразной теоретической «реформации» философом православной церкви, попытку прояснения многих философских и социальных проблем. Исторический космос Лосева вбирает в себя все остальные его многообразные интересы – историю философии, классическую филологию, музыку, эстетику, богословие, математику, лингвистику, персонологию, символизм и мифологию. Диалектическая система категорий последовательно разворачивается, подобно нотному ряду. Укажем на основные нотно-категориальные соответствия: *До* – София, *Ре* – «Самое само»

(Вещь), *Ми* – Символ, *Фа* – Культура, *Соль* – Миф, *Ля* – Общество, *Си* – Личность. Далее следует снова *До* – Имя.

Цель философии истории сводится, таким образом, к обоснованию имяславского вопроса и неизбежности его всестороннего рассмотрения и принятия догмата имяславия. Имя (Выражение) Божие становится подлинной целью человеческой истории, постигая которую, человек воспринимает Божественную энергию и познает себя самое. Происходит акт «обожения» – человек становится богоравным, не по сущности, но по благодати.

В **«Заключении»** подводятся итоги исследования, формулируются основные положения диссертации, выносимые на защиту, указываются перспективы дальнейшей работы.

В качестве выводов приведем **положения, содержащие элементы научной новизны и выносимые на защиту:**

1. В основе историософии А.Ф.Лосева лежит замысел обоснования догматики православной оноματοдоксии. История понимается философом как диалектически выражаемая идея, или «лично-овеществляемая София»;

2. А.Ф.Лосев, используя опыт Вл.Соловьева и русских символистов, занимает собственную позицию в решении поставленных ими религиозных, социальных и культурных вопросов, привлекая для этого догматику имяславия и заимствованный у неоплатоников диалектический метод;

3. Философия истории А.Ф.Лосева формируется в полемике и диалоге с западноевропейской индивидуалистической традицией. Философ стремится к «высшему синтезу» в истории личности и Божественного универсума;

4. Диалектика А.Ф.Лосева представляет собой метод исследования жизненной реальности в сфере чистой теории и не есть гипостазирование отвлеченных категорий на реальный исторический процесс. Изучение диалектики необходимо для восприятия изначальной простоты жизни;

5. Реальная алогически становящаяся история есть результат деятельности «умной энергии» сущности, исходящей от единого Божественного начала;

6. История представляет собой идеально-софийный процесс вещественно-личностных форм. Началом и потенциальным завершением истории является осознание личностью истории как чистого выражения (Имени Бога), что означает снисхождение божественной благодати;

7. Классификация исторических эпох осуществляется на основе мифосимволических моделей, абсолютными типами которых выступают телесно-языческий и личностно-христианский. История есть борьба указанных типов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1) Понятие культуры у А.Ф.Лосева // Отечественная культура в контексте мирового культурно-исторического процесса. Тезисы докладов IV Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина. Екатеринбург: УрГУ, 1999. С.77-78. (0,1 п.л.).

2) Символ и культура у А.Ф.Лосева // XXI век: будущее России в философском измерении. Материалы Второго Российского философского конгресса. В 4 т. Т.3.: Философская антропология и философия культуры. Ч.2. Екатеринбург: Издательство Ур.унта, 1999. С.57-58. (0,1 п.л.).

3) Становление постклассического философского мышления в русской философии: Ф.Ницше и А.Ф.Лосев // Молодая мысль на пороге нового века. Материалы Российской молодежной научно-практической конференции. Ч.1. Екатеринбург: НУЦ «Фонд творческой педагогики», 2000. С.77-80. (0,25 п.л.).

4) Проблема тоталитаризма и насилия в философской прозе А.Ф.Лосева // Толерантность и ненасилие: теория и международный опыт. Материалы Зимней школы молодых преподавателей

Урало-Сибирского региона. Екатеринбург: Издательство Ур.ун-та, 2000. С.113-119. (0,6 п.л.).

5) Ницшеанство как источник философствования А.Ф.Лосева // Ф.Ницше и русская философия. Материалы II Всероссийской научной заочной конференции. Екатеринбург, 2000. С.185-192. (0,5 п.л.).

Подписано в печать
Бумага для множительных аппаратов.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.
Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51

Формат 60x84 1/16.
Печать офсетная.
Заказ № 13,10
Типолаборатория УрГУ